

Екатерина Шалимова

Оренбургский государственный педагогический университет
(Россия)

**ЖАНР ЗАМЕТКИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ:
К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
(«Несвоевременные мысли. Заметки о революции
и культуре» М. Горького)**

Сегодня, когда теория журналистики складывается в стройную и доказательную систему, определение заметки не вызывает затруднений у исследователей. Однако если оглянуться на публицистические тексты начала прошлого века, то можно найти несколько непривычную интерпретацию данного жанра. Это можно проследить на примере публицистического цикла М. Горького «Несвоевременные мысли», выходявшего в газете «Новая жизнь» в Петрограде в 1917–1918 гг.

Сам Горький, собирая «Несвоевременные мысли» для публикации отдельной книгой, обозначил свои записи как «*Заметки* (здесь и далее курсив наш. – Е. Ш.) о революции и культуре». Но заметка является информационным жанром, главная цель автора при работе над которой – кратко проинформировать читателя о каких-либо новостях, не вдаваясь в подробности и не излагая личные оценки и глубокие переживания. В ней есть малая доля авторского присутствия, ведь, как справедливо считают теоретики журналистики, «заметка, конечно, дает оценку сообщаемому факту. Но оценка эта не выступает как личная оценка; понимание факта в заметке скрыто в отборе его существенных сторон» [5, с. 15]. Возможно, Горький понимал жанр заметки как *зарубку* на память, то есть то, что хочется автору отметить, заметить, зафиксировать. Тем более в начале XX века теория журналистики и публицистики не имела четких очертаний, не существовало строгих жанровых разграничений, в основном публицисты опирались на синтетическое литературно-журналистское понимание жанров. Особенный ажиотаж вокруг жанровых определений у теоретиков журналистики наблюдается только в последнее десятилетие [4, с. 4].

Исследователи творчества Горького, как правило, называют его тексты, включенные в цикл, статьями [1]. Отчасти такое

определение правомерно, если считать статьей все, что опубликовано на газетной полосе. Это можно объяснить этимологией понятия «статья»: латинское слово *articulus* означает «сустав», «часть целого». То есть любая публикация, являясь частью газетного номера, априори для удобства называется статьей без учета истинной жанровой принадлежности данного текста. Примечательно, что повсеместное использование термина «статья» характерно для тех, кто предпочитает не углубляться в теорию журналистики и публицистики – это или простые читатели, или исследователи иных областей знаний, или газетные практики, не имеющие специального журналистского образования. Однако теоретики публицистики настаивают на четком определении жанровых признаков и на широком спектре публицистических жанров, которые вовсе не ограничиваются лишь статьей или заметкой (это самые «ходовые» обывательские определения, применяемые к газетным или журнальным текстам). Статью в узком смысле предлагается определять следующим образом: «Публикации, анализирующие некие ситуации, процессы, явления, лежащие в их основе закономерные связи с целью определения их политической, экономической или иной значимости и выяснения того, какие позиции следует занять, как себя вести, чтобы поддержать или устранить такую ситуацию, такой процесс, такое явление» [6, с. 263]. Стоит отметить, что статья, как правило, относится к объемным материалам, занимает почти всю газетную полосу, а порой и несколько полос. На ее подготовку журналист затрачивает немало времени и усилий, так как необходимо собрать достаточно фактического материала, мнений компетентных лиц, ознакомиться с точками зрения участников или очевидцев каких-либо событий. «Несвоевременные мысли» не укладываются в рамки данного жанра. Они выходили ежедневно на первой полосе горьковской газеты и были оформлены в виде столбца-колонки, занимающего примерно одну треть от всей страницы. В «Несвоевременных мыслях» содержатся по большей части горьковские рассуждения и умозаключения по каким-либо актуальным темам 1917–1918 годов. Внешнее оформление «мыслей» в виде столбца наводит на соответствующее определение жанра. Колонка, столь востре-

бованная и популярная в современных печатных СМИ, некоторыми исследователями в качестве отдельного жанра до сих пор не выделяется. Но есть теоретики, которые причисляют колонку к аналитическим жанрам и предлагают трактовать ее как материал, имеющий постоянное место на газетной полосе, выходящий с определенной периодичностью, занимающий точно установленный объем текста, оснащенный визуальными указателями на личность автора (прежде всего – его портретом) и имеющий ярко выраженное авторское начало [2]. Горьковские «Несвоевременные мысли» по большей части под такое определение вполне подходят, но с некоторыми поправками. Оперативное реагирование публициста на происходящие в стране революционные изменения дают нам право отметить приметы комментаторского текста в цикле Горького. Само определение жанра «комментарий» стало употребляться лишь в нашем столетии. Следовательно, ранее «Несвоевременные мысли» к комментарию не причислялись. Важно подчеркнуть такую примету данного жанра: «Комментарий представляет собой не только реакцию на новые явления. В комментариях активно обрисовываются проблемы, обсуждаются относящиеся к ним актуальные факты» [6, с. 230]. И главное – данный жанр ярко окрашен авторской субъективностью, авторское мнение налицо. Опираясь на такое понимание комментария, мы можем правомерно говорить и о его приметах в горьковских текстах.

На наш взгляд, горьковские комментаторские тексты, оформленные на газетной полосе в виде авторской колонки под названием «Несвоевременные мысли», отчасти включают в себя эссеистические элементы. Такое сочетание позволяет, с одной стороны, оперативно реагировать на события изменяющейся действительности, пытаться анализировать их, дополнительно прогнозируя дальнейшее развитие, при этом не сторониться субъективности изложения; с другой стороны, эссеистические вкрапления помогают тщательно «взвешивать» («эссе» – от латинского «взвешивание») события, наделяя их индивидуальной авторской позицией: «Надо же понять, пора понять, что самый страшный враг свободы и права – внутри нас; это наша глупость, наша жестокость и весь тот хаос темных, анархических

чувств, который воспитан в душе нашей бесстыдным гнетом монархии, ее циничной жестокостью. Способны ли мы понять это? Если не способны, если не можем отказаться от грубейших насилий над человеком – у нас нет свободы. Это просто слово, которое мы не в силах насытить должным содержанием. Я говорю – наши коренные враги глупость и жестокость. Можем ли мы, пытаемся ли мы бороться с ними?» [3, с. 83].

Особенно выигрышно эссеистические элементы смотрятся на страницах периодической печати, так как позволяют немного отклоняться от непосредственных событий, уходя в прошлое, извлекая из памяти яркие примеры-доказательства, вспоминая что-то важное, а порой и обрисовывая будущее. И «Новая жизнь» предоставила Горькому возможность выражения собственных мыслей, газета стала своеобразной трибуной, с которой смело, четко и обоснованно звучали замечания относительно коренного переворота.

Итак, тексты М. Горького, посвященные событиям 1917–1918 гг., с позиций сегодняшней теории публицистики и журналистики правомерно относить к комментаторско-эссеистическим материалам, оформленным в виде колонки на газетной полосе. Если учитывать масштабность поднимаемых публицистом проблем и актуальность текстов по сей день, то жанр заметки для них является слишком «тесным». При этом стоит учитывать, что жанровая принадлежность каждого отдельного текста из цикла может варьироваться, то есть иметь ярко выраженные эссеистические приметы и в меньшей степени тяготеть к комментаторским материалам или наоборот. Более точное жанровое определение можно было бы дать каждому индивидуальному тексту из цикла при подробном индивидуальном рассмотрении, но сделать это с несколькими десятками «Несвоевременных мыслей» в совокупности затруднительно.

Литература

1. Вайнберг, И. Горький, знакомый и незнакомый / Иосиф Вайнберг // Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. – М.: Сов. писатель, 1990. – С. 3–74.
2. Гордеев, Ю.А. Жанровая специфика колонки в печатных СМИ / Ю.А. Гордеев // Жанровые метаморфозы в российской журна-

- листике: тезиси IV Всеросійської науочно-практичної конференції, г. Самара, 18–19 марта 2010 г. – Самара: Порто-принт, 2010. – С. 22–23.
3. Горький, М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре / Максим Горький. – М.: Сов. писатель, 1990. – 400 с.
 4. Лазутина, Г.В. Жанры журналистского творчества: учеб. пособие / Г.В. Лазутина, С.С. Распопова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.
 5. Прохоров, Е.П. Эпистолярная публицистика: учеб.-метод. пособие / Е.П. Прохоров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 60 с.
 6. Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика: учеб. пособие / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 352 с.